

Папа Пий XII

Энциклика *Fulgens corona*

О провозглашении Года Марии в память о столетии
со дня определения догмата о Непорочном Зачатии
(Выдержки)

8 сентября 1953 г.

Pius PP XII

Episcopus Romanus, Vicarius Christi, Successor principis apostolorum, Caput universalis ecclesiae, Pontifex Maximus, Patriarcha Occidentis, Primatus Italiae, Archiepiscopus ac metropolitanus provinciae ecclesiasticae Romanae, Princeps sui iuris civitatis Vaticanae, Servus Servorum Dei.

Сияющая корона славы, венчающая чистейшее чело Девственной Матери, возложенная на Нее Господом Богом, как Нам кажется, сверкает с еще большей силой, когда Мы вызываем в памяти день, в который, сто лет назад, Наш Предшественник блаженной памяти Пий IX, окруженный обширной свитой Кардиналов и Епископов, по праву апостольской власти безошибочно определил, провозгласил и торжественно объявил, «что доктрина, утверждающая, что Преподобная Дева Мария с первого мгновения Своего зачатия, по исключительной милости и привилегии, полученной от Всемогущего Бога, ради заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого, была сохранена от какого бы то ни было пятна первородного греха, открыта Богом (доктрина – прим. пер.), и посему должно всем верным исповедовать ее твердо и решительно» (*Догматическая булла Ineffabilis Deus, от декабря 8, 1854*).

Весь Католический мир с радостью воспринял заявление Понтифика, ожидание которого было столь долгим и томительным. Преданность верных Девственной Богоматери становилась все более пылкой, и это естественным образом привело к великому росту Христианской морали. Также с новым энтузиазмом совершались исследования, воздавшие должное достоинству и святости Богоматери.

Более того, кажется, что Благословенная Мария Сама желала подтвердить некими особыми знаками это определение, изреченное Викарием Ее Божественного Сына среди рукоплесканий всей Церкви. Ибо, в самом деле, не прошло и четырех лет, как во французском городке, расположенном у подножья Пиренеев, Девственная Мать в облике юной и милостивой девы в сияющем одеянии, с головой, покрытой белым покрывалом, подпоясанная свисающим голубым вервием, явилась простой невинной девочке возле грота Массабьель (Massabielle). И этой девочке, настойчиво вопрошавшей об имени Той, что удостоила ее Своим явлением, возведя глаза к Небесам, со сладостной улыбкой Она отвечала: «Я есмь Непорочное Зачатие».

Сие было должным образом истолковано верными, которые в почти неисчислимом множестве, от всех народов, совершая набожное паломничество, стекались к гроту в Лурдесе, пробудившему их Веру, воспламенившему их преданность и побудившему поверять жизни свои Христианскими заповедями. Здесь им было даровано чудесное утешение, вызвавшее общее восхищение и подтвердившее, что Католическая религия – единственная угодная Богу.

Когда Наш предшественник в Апостольском Послании объявил, что сей догмат Христианской доктрины должен твердо и искренне исповедоваться всеми верными, он всего лишь бережно сохранил и утвердил своей властью учение Отцов и всей Церкви, существовавшее с ранних дней ее и пронесенное через века.

В первую очередь, основание этой доктрины обнаруживается в Святом Писании, которое учит нас, что Бог, Творец всего сущего, после горестного падения Адама, совершившегося по наущению змея, искусителя и растлителя, произнес сии слова, кои многие Отцы, Доктора Церкви и множество достойных толкователей связывают с Девственной Матерью Божьей: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее» (*Быт. 3:15*). Далее. Если в какое-то время Благословенная Мария была лишена благодати Божьей, даже на кратчайший миг, в силу осквернения при зачатии Ее наследственным пятном греха, то это означает, что между Ней и змеем не было вечной вражды, о которой в традиции говорилось с первых лет и говорится ныне в торжественном определении Непорочного Зачатия, но скорее была некоторого рода подчиненность.

Более того, поскольку к той же святой Деве были обращены слова приветствия «благодати полная» и «благословенная между женами» (*Лк. 1:28, 24*), которые, как Католическая традиция всегда их трактовала, очевидно указывают на то, что «сие уникальное и славное

приветствие, никем прежде не слышанное, дает понять, что Матерь Божья была обиталищем всех даров Божьих, украшенная всеми милостями Святого Духа, истинно, была сокровищницей почти что бесконечных и неистощимых даров сих, а посему Она никогда не была подвержена этому проклятью» (*Булла Ineffabilis Deus*).

Сия доктрина, единогласно принятая ранней Церковью, достаточно ясно преподавалась Отцами, величавшими Благословенную Деву Лилией между Терниев; Землей Совершенно Нетронутый; Непорочной; Всегда Благословенной; Свободной От Всяческой Заразы Греха; Древом Неувядающим; Источником Вечно Чистым; Одной Единственной Дочерью Не Смерти, Но Жизни; Родником Не Гнева, Но Милости; Нетронутый и Приснонетронутый; Святой, Чуждой Всякого Пятна Греха; Прекраснейшей, Чем Сама Красота; Святейшей, Чем Святость; Единственной Святой, Что, Кроме Бога, Превыше Всех; От Природы Честнейшей, Славнейшей и Святейшей, Чем Херувимы и Серафимы Сами, И Весь Сонм Ангельский.

Если изучить эти хвалы Благословенной Деве Марии со всем вниманием, какового они заслуживают, кто посмеет усомниться в том, что Она, которая была чище ангелов и во все времена чиста, в какой-то миг, даже самый краткий, была несвободна от какого-либо пятна греха? По достоинству, таким образом, Святой Ефрем обращается к Ее Божественному Сыну с такими словами: «Действительно и истинно Ты и Твоя Матерь одни совершенно прекрасны. Ни на Тебе, ни на Твоей Матери нет пятна ни единого» (*Carmine Nisibena, Ed. Bickell, 123*). Из этих слов со всей очевидностью становится понятно, что среди всех святых мужей и жен существует лишь один, о котором можно сказать, что вопрос о грехе даже не возникает, и также что Она получила сию уникальную привилегию, никогда никому больше не дарованную, ибо Она была возвеличена в достоинство Матери Божьей.

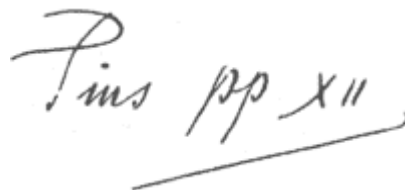
Сие высочайшее служение, которое, в опровержение ереси Нестория, было торжественно провозглашено и утверждено Эфесским собором (*Ср. Пий XI, Энциклика Lux Veritatis; Acta Apost. Sedis, Vol. 23, P. 493, ss*), более, чем можно представить, нуждается в полноте Божественной благодати и в душе, свободной от пятна, как того требует величайшее, после Христа, достоинство и святость. Истинно так - из этого высочайшего служения Матери Божьей, очевидно, проистекают, как бы из чистейшего тайного источника, все сии привилегии и дары, коими душа и жизнь Ее были украшены столь исключительным образом и в столь исключительной мере.

Ибо, как верно пишет Фома Аквинский: «Благословенная Дева, поскольку Она есть Матерь Божья, обрела непреходящее достоинство от непреходящего блага, которое есть Бог» (*Ср. Summa Theologiae, I, Q, 25, Art 6 as 4um*). А другой выдающийся мыслитель развивает и истолковывает эту мысль следующим образом: «Благословенная Дева... есть Матерь Божья: следовательно, Она есть наичистейшая и святейшая, так что, после Бога, невозможно помыслить большей непорочности» (*Cornelius a Lapide, In Matth. 1.16*).

Если мы тщательно исследуем этот вопрос, и особенно, если мы обратимся к той пылающей и сладостной любви, которую Всемогущий Бог, без сомнения, питал и питает к матери Своего единственного рожденного Сына, - на каком основании можем мы хотя бы предположить, что Она была, пусть даже на кратчайший миг, подвержена греху и лишена божественной благодати? Всемогущий Бог, безусловно, мог, по заслугам Избавителя, даровать Ей такую исключительную привилегию; а значит, мы не в силах даже предположить, что Он этого не сделал. Кажется естественным, что Иисус Христос мог иметь такую мать, которая была бы достойна его настолько, насколько это возможно; а Она не была бы достойна, если бы была, пусть даже лишь в первый миг Ее зачатия, осквернена пятном наследственного греха, а значит, была бы подвержена мерзкой власти Сатаны.

Нельзя утверждать, что за счет этого Искупление Христа было умалено, как если бы оно не распространялось на весь род Адамов, и что, следовательно, служение и достоинство Божественного Искупителя было лишено полноты. Ибо по тщательному и глубокому размышлению мы легко обнаружим, что Господь Христос действительно совершеннейшим образом искупил Свою мать, ибо, ради благодати Его заслуг, Она была сохранена Богом от всяческого пятна первородного греха. Посему непреходящее достоинство Иисуса Христа и Его дело искупления мира не умалено и не принижено сим положением доктрины, а скорее напротив - весьма возвеличено.

Некатолики и реформаты, таким образом, ошибаются, когда, как сказано выше, упрекают или порицают наше почитание Девственной Матери Божьей, утверждая, что оно каким-то уязвляет должное почитание единого Бога и Иисуса Христа. Верно обратное, ибо любое почитание, которые мы можем выказать нашей Небесной Матери, несомненно способствует прославлению Ее Божественного Сына не только в силу всех милостей и даров, даже высочайших, исходящих от Него, их первоисточника, но также потому, что «слава детей - родители их» (*Притч. 17:6*).

Перевод: Р.Д. Стыран